

ЕЛЕНА
РАЙ

ЛЮБОВНИЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Неверные

Елена Рай
Любовница

«Автор»

2026

Рай Е.

Любовница / Е. Рай — «Автор», 2026 — (Неверные)

— Красивая, — провожу подушечками пальцев по экрану мобильного телефона. — Ты намного красивее, — от его дыхание у моего виска по телу расползается предательская дрожь. — Тогда, почему не разведёшься с ней? — Мне выгоден брак с моей женой, — развернув меня к себе лицом, хорошенько встряхивает. — Подожди немного и ты займёшь её место. — Ничьё место я занимать не хочу, — зажмуриваюсь до белых пятен перед глазами. — Хочу быть единственной, а не любовницей Я влюбилась. Стала той, кого ненавидят жёны неверных мужей. Верила ему до последнего, пока не купила билет в один конец с его ребёнком под сердцем.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Рай

Любовница

Глава 1

Все персонажи вымышлены. Совпадения случайны.

Варвара

— Варька, тебе звонят, — Арина протягивает мой мобильный.

— Положи туда, — взглядом показываю на полочку.

— Галина Семёновна, если что, — выполнив мою просьбу, уносится обратно на кухню.

Сегодня я и моя средняя сестра – дежурные по дому. На мне стирка и уборка, а на Арине поход в магазин и приготовление ужина. Завтра Стеша и Костик будут готовить обед и поедут с матерью на рынок, а потом им предстоит помогать отцу в организации общения в церкви.

Родители уже намекали мне, что завтра придёт сын их хорошего знакомого. Я уже на выданье, и мне пора обзавестись своей семьёй.

Все мои сверстники из института ведут разгульной образ жизни, где я не вписываюсь в их компанию.

Зануда. Ботаничка. Странная. Нестандартная из-за своей внешности.

Может, к лучшему, если я пообщаюсь с кем-то, кто немного старше меня. Вдруг мне он покажется интересным, и тогда я присмотрюсь к нему поближе.

Меня не страшит замужество. Я боюсь лишиться мнимой свободы, когда переступаю порог типографии «ЦиFRA».

Кто знает, позволят ли мне потом работать, когда я обзаведусь своим потомством. Это нелёгкий труд воспитывать детей. По себе знаю. Троих нянчила, пока мама лежала по больницам после каждых новых родов.

— Здравствуйте, Галина Семёновна, — зажимаю телефон между плечом и щекой. Неудобно, конечно. Третий пропущенный звонок от начальницы может закончиться моим увольнением. — Что-то случилось?

— Случилось, Варенька! Генеральный просит для одного важного клиента подготовить макеты визиток очень-очень срочно. А у меня из очков, как назло выпала линза. Если я облажусь с заказом во второй раз – меня уволят до выхода на пенсию. Миленькая моя, выручай.

— Галина Семёновна, я постараюсь, но не обещаю. Мне нужно семье помочь.

— Когда-то я помогла тебе, Варвара. Повелась на красивые несчастные глаза. Помоги теперь мне, девочка.

— Хорошо, — смотрю на себя в зеркало, и ничего хорошего там не вижу. — Буду через час.

— Жду.

Тяжело вздохнув, сдуваю мокрую прядку с лица.

Как в таком виде я поеду на работу, не приняв душ?!

Стиральная машина сломалась неделю назад. Мастер обещал починить в срок, но там что-то снова не нашлось нужной детали.

Осталось ровно половина грязного белья. Потом прополоскать. Работы минимум на час-полтора.

По хлопку входной двери узнаю Стешу.

— Варь, мне Лена передарила блеск для губ и тушь. Можно я ещё раз передаю тебе? А то мама с папой ругаться будут, если увидят. Ты у нас взрослая. Скоро замуж выйдешь.

— Стеш, не наговаривай ерунды. Лучше мне со стиркой помоги.

— Нет-нет-нет, — качает головой, увидев объём работы. — Мне к контрольной по физике нужно готовиться.

— Меня на работу вызывают, — ополаскиваю руки чистой водой. — Если хочешь, чтобы я тебе купила тот самый комплект нижнего белья на день рождения, то...

— Иди! — складывает руки на груди. — Мелкую в помощь себе возьму. До прихода мамки справимся.

Выпроводив Стешу из ванны, закрываюсь. Нужно привести себя в надлежащий вид. Жаль, что ванная занята грязным бельём.

Обтираюсь влажным полотенцем. Волосы заплетаю в толстую косу.

Нашего генерального я видела всего лишь один раз. Он посмотрел на меня так, словно я чумазая нищенка в его мире роскоши. Успокаиваю себя тем, что не обязательно смотреть ему в глаза. Предложить варианты макетов. Изобразить на лице дежурную улыбку. Развернуться и выйти из кабинета. Вроде бы всё просто.

В рюкзак аккуратно складываю скромное тёмно-синие платье в горошек с коротким рукавом. К ним удобные туфли на низком каблуке. Из кабинета я редко, когда выхожу, чтобы наряжаться, как на праздник. Родители прививали нам скромность и кротость, а вот Костика балуют. Он же мальчик, значит вольностей у него чисто генетически заложено больше. По мне его бы больше в угол ставить, чтобы не зазнавался.

Тушь и блеск беру с собой. Не люблю краситься, но случай обязывает быть чуточку лучше, чем обычно.

Я могла бы переодеться дома, только вот мама не одобряет мою работу. Просит уволиться и посвятить себя общению в церкви и помощи отцу.

На работу приезжаю через сорок минут. Десять трачу на «перевоспложение». В боковом кармашке нахожу резинку с подвесной ракушкой

Стоило мне переступить порог кабинета, Галина Семёновна налетела на меня с увесистой папкой.

— Быстрее, Варя! Секретарь Рафаэля Адамовича уже звонила и спрашивала о макетах. Бегом по лестнице!

Бросив в своё кресло рюкзак, принимаю из её рук папку. На страх времени уже нет. Иду, как на заклятие. Точнее бегу.

— Заходи, — бросает через плечо Марина, секретарь.

— Угу, — неуверенно. — Спасибо.

— Деревня... — несётся мне в спину.

Обидно. Очень. Марина меня ненавидит. Правда, я даже не знаю, чем заслужила такое отношение к себе.

Опустив взгляд в пол, захожу в кабинет. По силуэтам – мужчин двое. В воздухе витают дорогие ароматы парфюмов. Всё кричит о том, что я здесь чужеродное. Деревня среди городской роскоши и богатства.

— Здравствуйте, Рафаэль Адамович, — кладу на стол папку с макетами визиток. — Тут все варианты, которые были одобрены Галиной Семёновной для демонстрации клиенту.

— Лео, посмотри, что там, — одним уверенным движением папка скользит в противоположную сторону.

Стою, не дыша.

Меня рассматривают. Каждый миллиметр открытой кожи огнём горит от мужского взгляда.

— Чёрное с золотом, — озвучивает своё решение клиент.

Выдохнув, не могу сдержать счастливой улыбки. Мои мучения в кабинете генерального закончились.

— Ай! — вздрагиваю испуганно, когда чувствую, что меня тянут за косу назад.

— Настоящая, Раф, — с каким-то восторгом. — Как зовут тебя, русская красавица?

— Я?.. Меня? — смотрю в его глаза, не понимая, что происходит.

— Отпусти девушку, Лео, — расслабленно произносит Рафаэль Адамович.

На ватных ногах спускаюсь по лестнице, трогая кончик косы.

Стадил мою резинку! Зачем она ему? Причуды богатых людей обижать бедных?

Пришлось заменить кражу на обычную канцелярскую резинку и приступить к своим обязанностям в свой выходной день.

Глава 2

Леонид

— Тебе там ловить нечего.

Рафаэль с невозмутимым выражением лица смотрит мне в глаза.

— Ты её трахаешь?! — моему удивлению нет предела, зная, каких девушек предпочитает мой друг.

— Нет.

— Только собираешься?

Отводит взгляд в сторону.

— Девочка влюбится, нафантазирует себе розовые замки. Зачем тебе это нужно?.. Она под руководством моей бессменной Галины работает. Неплохо, надо признать. Некоторые дизайн-проекты очень удачны для демонстрации клиентам.

— Наводил справки, значит. Всё-таки хотел трахнуть, — скажешь в ответ. — Что остановило?

Догадываюсь в чём дело. Тут уже дело принципа, чтобы додаться до правды.

— Меня девственницы не возбуждают. Неловкость, боль, кровь. Весь процесс на низких скоростях, чтобы не быть безжалостной сволочью, — с надменной холодностью.

— Медицинскую карту проверял?

— Носит балахоны, смотрит в пол, краснеет и делает всё, чтобы быть невидимкой. Бережёт себя для одного единственного.

— Ты что-то не договариваешь, — сузив глаза, беру его в фокус зрения.

— Друг мой, меня не возбуждает скромность. Мне нравятся раскрепощенные девушки, от которых выходишь сытым. Вывод напрашивается сам собой.

Рафаэль любит секс пожестче. В юности заметил данную особенность за ним. Потом его бывшая любовница в сердцах рассказывала мне, какие предпочтения у моего друга.

Продолжая сжимать в кулаке дешёвую резинку, с какой-то побрякушкой, нездорово залипаю на мысли, что она ещё девственница. У меня таких не было. Моя жена тоже не отличилась скромность в постели. Я был у неё вторым, если верить её же словам.

— Белла приглашает тебя на барбекю. Придёшь?

— Когда?

— Через неделю. Она хочет отца привезти из пансионата, чтобы он своё день рождения справил в семейном кругу.

— Иногда жалею, что являюсь их родственником. Старый лис затевает снова свои игры. Не верю я в его Альцгеймер.

— Из-за взлёта акций?

— Верно мыслишь, друг, — подпирает кулаком подбородок. — Какие у вас с Беллой отношения? Потепления нет?

— Она занимается садом, шитьём, гуляет с подругами, ездит по миру, когда я впахиваю на работе, поддерживая авторитет её отца.

— Свято верит в твою верность?

— В открытую никогда не спрашивала.

— А ты бы сказал?

— Думаю, что да.

— В вашем брачном договоре не указано, кто встанет во главе компании «ФармаСток» в случае его смерти?

— Я в эту компанию больше вложил, чем мне дали, Раф, — заметно напрягаюсь.

— Друг, я на твоей стороне. Почву нужно готовить заранее.

— Врачи ему дают год-полтора. Такой срок меня больше, чем устраивает.
Дизайнеры трудятся на втором этаже.

Девушка не назвала своего имени, испугавшись меня. Сам дьявол дёрнул меня на мальчишеский поступок стянуть резинку с кончика косы. Школьные годы вспомнил, когда можно было жить счастливой жизнью и дразнить понравившуюся девочку.

Она мне понравилась. За балахоном прячется модельная фигурка. Высоковата немного для моего вкуса.

Рафаэль просил меня отстать от неё. Не хочет терять ценный кадр? Такая в декрет раньше всех его хотелок уйдёт. У меня каждый год, кто-то покидает свой пост лет на пять-шесть, потому что рожают один за другим.

Я не хочу детей. С ними ответственность перевешивает все мои цели. Белле тоже этого не нужно. Её больше восхищает антикварная статуэтка, чем розовощёкий крикливый младенец.

Остановившись у кабинета Петренко Галины Семёновны – усмехаюсь, качая головой. Передать и извиниться? Выкину и забуду.

— Привет, Любимый, — Белла распахивает шёлковый халатик, под которым невинный комплект нижнего белья в молочном оттенке.

— Я бы чего-нибудь сначала поел, — ослабляю узел галстука.

— Соскучилась очень, — опускает чашечки лифа, массируют соски до твёрдых горошинок.

Адски устал. Жрать хочу. Полежать на диване хочу. Жара невыносимая в городе.

— Через час.

— Лео, пожалуйста.

Когда Белла так на меня смотрит, то я чувствую себя неблагодарной скотиной. Мне многое дал её отец. Внедрил в свой бизнес. Помог в моём стартапе. Жена не пилит и не выказывает недовольства. Живи и радуйся.

— Сама напросилась, — разворачиваю к себе спиной, вжимая ягодицами в пах. — Драть буду.

— Пожалуйста... — прогибается в пояснице, пока я вожусь с брюками. Пальцы подрагивают. Мне бы пива холодного и, чтобы не трогали.

— Резинки с собой? — звонко шлёпаю по ягодице.

— В кармашке.

Поднимаю халат. Не соврала - в кармашке.

— Приласкай себя, хочу посмотреть.

Раскатывая презерватив, не свожу с её пальчиков взгляда. Хлюпает вся. Готова.

Тараню, не обращая внимания на вопли. Я зол. Я устал. Предупреждал.

— Хватит, хватит... Хватит! — скребёт ногтями по декоративной штукатурке.

— Ещё немного! — шлепок по ягодицам.

В такой момент бы намотать на кулак волосы. За них притянуть к себе ближе. И трахать, и трахать... У русской красавицы оборотов пять-шесть можно сделать.

— Рафаэль приедет один? — Белла ставит передо мной ароматный холодный чай с клубникой и базиликом.

— Да.

— Жениться ему надо.

— Разве?

— Разве, я не права? — морщит тонкий нос, будто тухлым потянуло с моей стороны.

— Бел, не лезь мне в голову. Там и без тебя проблем навалом.

— Кстати, — кладёт на стол резинку с ракушкой. — У тебя в кармане пиджака нашла.

Она явно не для меня.

У моей жены короткие волосы. Под мальчика. Пробовала наращивать, но что-то ей не понравилось. Я не стал настаивать на экспериментах. Так, ляпнул, что мне нравятся длинные волосы.

— Чья она?

— Девушки, — смотрю ей в глаза.

— Вот, поэтому мне и не нравятся твои вылазки с Рафаэлям по кабакам. Девицы готовы свои трусы по карманам распихать, чтобы охомутать красивого и богатого.

— Ты что-то хочешь спросить напрямую? — сужаю глаза.

— Я тебе хочу напомнить, с чего ты начал, чтобы ты не совершил ошибку, — поджимает губы в тонкую линию.

— Тебя пьянит сама мысль, что я на вашем поводке, — выливаю чай в раковину.

— Ты куда? — догоняет меня в коридоре.

— К тем девицам, что готовы свои трусы мне по карманам распихивать, — втыкаю в уши беспроводные наушники, настраивая звук на максимум.

Бег расслабляет. Приводит мысли в тонус.

Жена успокоится, извинится, и мы продолжим жить, как жили.

Останавливаюсь, восстанавливая дыхание.

Чёрное с золотом – не вписывается в новую концепцию «ФармаСток». Пиар-кампанию и визитки нужно будет переделать.

Глава 3

Варвара

— Как же ты мне надоел, негодник! — Стеша кричит на Костика, чтобы тот помогал готовить обед.

— Отстань! Картошку чистить не буду! — отвечает в тон ей.

— Я всё маме расскажу! Мам?!

Мама терпеть не может, когда встречается в разборку между нами. Начинается с обычных упреков, что Стеша или Арина – девочки, а заканчивается тем, что она приходит ко мне в комнату и высказывает свои недовольства уже мне. В этот раз всё ровно так, как я предполагала.

Не успеваю спрятать под подушку графический планшет, на котором уже заканчивала прорисовку волос у девушки. Обложка для любовного романа. Автор одобрила макет. Я уже в предвкушении, когда смогу показать ей финальные штрихи.

— Опять ты свою порнографию рисуешь, — раздражённо произносит, принюхиваясь к запахам в комнате.

Вчера мама нам объясняла о вреде курения. У нашей знакомой дочка в тайне от своих родителей курила. Якобы из-за этого заболела пневмонией, и теперь только на одни таблетки можно работать. Перепроверила все наши ящики и шкафы. Стеша попрятала всё своё красивое нижнее бельё, куда попало, чтобы мать не узнала о её предпочтениях.

— Где ты здесь видишь пошлость? — разворачиваю к ней планшет. — Красивая влюбленная пара на фоне заката. Будущий читатель видит обложку и уже представляет этих героев в живую. По мне это настоящее волшебство передавать свои эмоции через текст. Я так не могу, но есть те, кто способен одной строчкой выбить из колеи и сделать этот мир совершенно другим.

— Да?.. — разглядывает макет с пренебрежением. — Я такой обложкой зад не подтирала бы.

Эмоции душат. В сердце вонзается огромный невидимый осколок. За что она так со мной каждый раз? Всё ещё держит обиду, что я сама поступила на графического дизайнера, а не пошла на бухгалтера? Не лежит у меня душа к точным наукам. Она тяготит к прекрасному и возвышенному. Пока только визитки и некоторые доработки, но потом мне будут давать совершенно иную работу. Надо в себя верить. Но каждый раз в это поверить всё сложнее.

— Не говори так, пожалуйста, — убираю планшет под подушку.

— Почему мне мать природа послала первую дочь? Хотела так сына! А эта в облаках витает и картинку раскрашивает, горе непутёвое. Принесёшь мне в подоле, пойдёшь с убудком к ебарю своему.

Схватив за косу, с силой притягивает к себе. Смотрит выжидательно, пока я не начинаю часто-часто кивать. Из глаз брызгают слёзы, тогда отпускает.

Стеша и Арина ко мне прибежали, чтобы успокоить. Плакала я очень горько. Никогда и ничего подобного не было. Мать всегда ко мне очень строга. Такие мерзкие слова. Столько грязи на меня было вылито впервые.

В церковь, как всегда, нас привозит отец. В прошлом году ему удалось купить минивэн. В него помещается всё, что ему нужно, включая нас. А уж сколько раз он хвалился своей покупкой – не счесть. Любовь к машинам у мальчиков в крови. Дорогими игрушками хвастают направо и налево, чтобы другие сыпали ответные комплименты. Я же замечала только зависть в их глазах.

— А вот наша Варвара, — представляет меня отец мужчине средних лет. Одет хорошо. Смотрит так, будто приценивается.

— Антип, — улыбается один уголком рта.

— Здравствуйте, — опустив взгляд, разглядываю свои поношенные туфли.

Закусив нижнюю губу, не смотрю на мужчину. Старше меня лет на двадцать. Я ему в дочери гожусь. Пусть разговаривают между собой. Жаль, что уйти без папиного разрешения в церкви я не могу. А он меня просил с ним быть и помогать во всём.

— Оставляю вас. Пообщайтесь, — вот так просто уходит, оставляя нас наедине.

— Варвара, мне твой отец рассказывал, что ты закончила институт и подрабатываешь в типографии на Центральной. Это так?

Чувствую, что хотят втянуть меня в свой разговор. Может, он так хлопчет о женитьбе своего сына? Ну, конечно. Как я могла сразу не догадаться?..

Тут на моём лице расцветает улыбка. Вдруг эти люди оценят мой талант, и мне не придётся его скрывать?

— Верно, — поднимаю смущённый взгляд на его лицо. — Месяц назад получила диплом. Сейчас работаю на полставки в типографии «ЦиFRA». Мне там очень нравится.

— Нравится, говоришь?.. — задумчиво произносит, а у меня мороз по коже.

Не нравится мне стоять на одном месте. Делаю неуверенные шаги вперёд по залу.

У нас нет икон, чтобы молиться. Здесь мы общаемся, рассказываем историю нашей церкви новым прихожанам. И радуемся, если наша вера смогла кого-то побудить встать на путь исцеления.

Заполняю мысли тем, что думаю над макетом обложки любовного романа. Всё-таки блондинка будет намного эффектнее смотреться в руках знойного брюнета в закатных лучах солнца.

— У меня база фруктов и овощей... Думаю, что там ты будешь чувствовать себя комфортнее со мной.

— Мы даже ещё не обручены с вашим сыном, чтобы вы мне что-то предлагали, — слишком резко отвечаю я.

— Моему сыну пятнадцать лет, — сужает глаза, потирая подбородок. — Варвара, твой отец хотел тебя познакомить со мной. Я тебя не обижу, и ты со мной будешь жить в достатке.

Пошатнувшись на одной ноге, чуть ли не заваливаюсь на новую прихожанку. В моей голове не укладывается. Меня хотят выдать замуж за человека вдвое старше!

— Этому не бывать! Нет-нет-нет... Вы же мне в отцы годитесь. Как вам не стыдно?..

Мать смотрит на меня. Сразу понимает, что я сделала что-то не так. Подходит к нам медленно, дав мне возможность самой извиниться. Бросив взгляд в сторону, вижу, что Стеша и Арина забились в дальний угол.

— Антип, друг наш дорогой, тебя обидела наша дочь?

— Я слишком был самонадеян, — усмехается по-доброму. — Не желает ваша Варвара видеть во мне будущего родственника.

— Возжелает, — прибывает меня намертво к месту, где я стою. — Пойдём, Антип, братья и сёстры смотрят. Не нужно лишнее внимание к себе привлекать в этих стенах.

Дома мне закатили скандал. Отец сидел в стороне, пока мать высказывала мне всё, что обо мне думала.

Всю ночь я проплакала в подушку, а следующим утром я ушла на работу под отборные ругательство матери.

— Варь, я с подругой хочу в торговый центр сходить. Прикроешь?

— Хорошо, — не глядя на неё.

— Если «что» — не звони, — с весёлыми нотками в голосе. — Варь, у тебя точно всё хорошо?

— Всё прекрасно, — вывожу золотистые узоры на чёрном фоне.

Через полчаса от сидения на неудобном кресле, затекает спина. Встаю и делаю упражнения на разминку.

Где-то вычитала, что в малом тазу может быть застой венозной крови от сидячего образа жизни. Совершаю вращательные движения бёдрами по часовой стрелки и против часовой.

Расслабляющая медленная музыка заглушает внутренний рёв раненого зверя. Мне очень плохо и домой возвращаться совершенно не хочется.

— Удачно я зашёл, — резко обернувшись через плечо, прикипаю взглядом к бездонным тёмно-серым глазам.

Глава 4

Леонид

Наступившее утро дарит весьма приятные ощущения.

Если не принимать к себе близко все нелицеприятные выражения от Беллы перед сном, то новые сутки встречают меня с «распростёртыми объятиями». Жена насаживается на всю длину, неприятно причмокивая, когда выпускает головку члена изо рта.

Она не любит делать мне минет. Точнее Белла его делает, когда сильно виновата передо мной. В последнее время всё чаще и чаще. К такому можно привыкнуть. Но лучше не стоит, потому что я – не альфонс, сидящей на шее её отца.

— Соси, сучка, — зарываюсь пальцами в её волосы, больно стягивая их на затылке. — Да, так... Соси.

Двигаюсь сам, насаживая в том темпе, который нравится мне. Чувствует себя виноватой, то пусть заслужит своё прощение.

Бьёт меня ладонями по животу. Скребёт ногтями по бёдрам. Мычит и задыхается.

Во мне кипит не похоть, а сама злость. На наш брак в целом. Я же как дурак хотел самую настоящую семью с детьми. Деньги деньгами, а что-то должно остаться после меня.

Один подслушанный разговор на втором году наших законных отношений навсегда убил во мне эту славную мечту. За красивой картинкой настоящая разлагающая душу пустота.

— Сволочь! Какая же ты сволочь, Покровский! — выплёвывает остатки спермы на простыню.

— Извинения приняты, — смотрю в искажённое злобой лицо.

В такие моменты она настоящая. Никогда меня не любила. Ни одной секунды. А я да... Я да!

— Какое же ты животное!

— Папочке пожалуешься? Звони, — уверенно подхватываю с прикроватной тумбочки мобильный телефон и протягиваю ей. — Или подождёшь, когда мы со всеми почестями его прикатим сюда?

— Совсем рехнулся?! — отбивает мою руку, отчего телефон влетает в стену.

— Возможно, — уголком одеяло вытираю слюни жены с члена и мошонки.

Настороженно наблюдая за моими действиями, замирает как испуганная мышка. Но стоит мне только встать и сделать несколько шагов по направлению в ванную комнату:

— Покровский!

Белла снимает обручальное кольцо и замахивается им в меня. Прилетает в грудь. Поднимаю и кладу на бельевой комод. Рядом своё.

Раз в месяц стабильная сцена то ли ревности, то ли крика души. Её «первый» в сеть выложил новое семейное фото?.. То-то Беллу вчера штормило в объятиях вискаря.

— Лео, прости меня.

Скрываюсь в ванной комнате, отмываясь от утреннего орального секса.

Белла как ни в чём не бывало приготовила мне яичницу и кофе. А перед уходом на работу дежурно поцеловала меня в щёку.

Что творится с нами – я не знаю. Мы катимся по наклонной вниз без страховки до полного морального разложения.

Год-полтора потерпеть. Отсрочить свой развод во избежания неприятных сюрпризов по смене руководства в «ФармаСток».

— Мариш, Рафаэль Адамович, не говорил, когда вернётся с делового обеда? — бросаю раздражённый взгляд на наручные часы.

— Не сказал, — облизывает верхнюю губу кончиком языка. — Кофе, чай, сладкое?..

— Телефон отключил... — будто не замечаю подката. — Ладно, я сам к Галине спущусь. Дверь кабинета Петренко приоткрыта. Оттуда льётся умиротворяющая мелодия. Такую Белла включает, когда занимается йогой.

Коса до самой округлой попки в бесформенных штанах. При каждом наклоне вперёд оголяется максимум на два сантиметра кусочек кожи на пояснице. Как берёзка – высокая и стройная, только в лохмотьях.

— Удачно я зашёл, — взглядом веду от кончика косы до испуганных бездонных голубых глаз.

Испытываем друг на друга, будто знакомясь. Она смотрит на меня через плечо. Заливается румянцем, но свой взгляд отводит практически сразу, как звонит её телефон.

Старый, надо заметить. Не похоже, что Рафаэль мало платит своим сотрудникам. Та же Петренко катается на довольно дорогом автомобиле.

— Мама, что-то случилось? — спрашивает сбивчиво. — Музыка? А, да... Делала разминку... Спина затекла. Сейчас-сейчас... Выключила... Я не могу сейчас приехать. У меня клиент... Мама! Не говори так!..

Выхожу из кабинета. Нарезаю круги по типографии, попутно навестив своего знакомого дизайнера. У того всё стабильно: жена, дети, дача и огород. В этом году решил посадить огурцы. С этой незамысловатой информацией возвращаюсь к Варваре. Её имя на слуху, как и длина косы.

Варенька... Варвара... Варя.

— Я изменил концепцию новой пиар-кампании. Сочетание чёрного и золотого не подойдёт к обновленной идеологии маркетинга, — в глаза не смотрит, лишь кивает. — Думаю, что небесно-голубой с золотым будет намного выигрышнее.

— Если вы так считаете, то я всё переделаю, — щёлкает мышкой, дополнительно используя клавиатуру.

В кармане нащупываю резинку с ракушкой. Как пацан тогда повёл себя. Надо бы вернуть уже по-взрослому.

— Кажется, это твоё, — двигаю к ней по столу.

— Спасибо, — тихо-тихо, вновь заливаясь краской до кончиков ушей.

Не поднимает взгляда. Бойтся?.. Я повёл себя, как скотина последняя, но чтобы избежать со мной зрительного контакта... Глаза у неё красивые. Смотреть бы, да смотреть в них, чтобы видеть своё отражение.

В голове совсем другая картина. Пошлая. Красочная. Осоловелый взгляд оттенка грозового неба. Фантазия материализуется в ноющую боль в паху.

— Варвара, у меня есть макет моих дизайнеров. Хочешь посмотреть, чтобы цветовая гамма была схожей?

— Да, конечно, — вмиг оживляется она.

— Смотри, — разворачиваю на планшете макет.

Девушка внимательно рассматривает. Хмурит тонкие бровки, будто с чем-то не согласна.

— Ты бы внесла сюда коррективы? Может, что-то не нравится?

— Шрифт побольше. И оттенок голубого чуть насыщеннее. А так мне нравится, — врезаемся взглядами в друг друга.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — гордо вскидывает подбородок, словно новую вершину взяла.

Да, что такое? Девчонка своей косой мне голову вскружила. Обычная. Ничего особенная. Лишь коса и невинный взгляд.

— Что вы? Леонид... Отпустите... — мягко тяну на себя кончик сечёных волос. Наматываю вокруг ладони четыре раза, подтягивая к себе. Смотрю в её глаза цвета ясного неба. — Пожалуйста, не нужно, Леонид.

Никакого запаха духов. Только чистота. Мягкое сопротивление плотно поджатых губ.
Хорошая девочка. Ласковая малышка. Такую приручить и сделать своей. Боготворить
будет. И никогда не предаст, чтобы не случилось.
— Варенька, сколько стоит твоя любовь?..

Глава 5

Мой первый поцелуй состоялся против моей воли. Меня принудили, чтобы совершилось непоправимое.

Стеша мне много рассказывала о том, что читала украдкой. В романах девушка испытывает бурю эмоций при первом контакте с молодым человеком, в которого влюблена. В моём случае только страх быть наказанной родителями, если они узнают.

— Варенька, сколько стоит твоя любовь?..

Как обухом по голову, а после окатили ледяной водой для полной дезориентации.

Ладонью веду по гладкой поверхности стола. В моих руках материализуется деревянную длинную линейку. Оторвавшись от его губ, хлётко бью ею ему по голове.

Я не такая хрупкая, как может кому-то показаться. В обиду себя не дам, даже если лишусь рабочего места или могу получить в ответ.

— Почему вы смеётесь? — откатившись к стене, прижимаю к груди своё «орудие» для защиты.

— Точно, как в школе прилетело, — потирает ушибленное место. Не думаю, что сильно его приложила, но факт остаётся фактом. Я применила силу. А он смеётся. Реакция странная. — Варя, прости... Обычно я не такая сволочь.

— Я вас не обзывала, — спрятаться мне негде, он занял собой все пути к отступлению. — Уходите, Леонид.

— Я совершил ошибку. Извини меня. Сам не понял, почему полез к тебе, — не выглядит виноватым.

Всё у богатых «просто».

— Леонид, уходите, пожалуйста... Всё наше общение будет через Галину Семёновну, или я сразу отказываюсь исполнять свои обязанности, — опустив взгляд себе на колени, уже не дышу.

Внутренне меня потряхивает так сильно, что голова начинает кружиться. Комната превращается в огромную центрифугу моих страхов. Мне уже кажется, что вот-вот в кабинет войдёт Галина Семёновна и сразу поймёт, что произошло. Позора и сплетен не избежать.

— Извини, — мужской силуэт размывается из-за пелены слёз, застилающий фокус моего зрения. — Бл*ть, не хотел так, Варя.

Леонид не хлопает дверью. Он тихо её прикрывает за собой, будто и не было его. Только мои губы горят. Мысли скачут, словно зайцы. Ни одного из них не поймать и не допросить, почему он так поступил со мной.

Галина Семёновна возвращается, когда уже в принципе могла этого не делать. Но, кто я такая, чтобы делать своей начальнице замечание.

Рассказала, что заходил Покровский Леонид Борисович. Цель его визита была наглядно продемонстрирована женщине. Она посетовала, что дизайн слишком прост. Однако, тут уже она не может ничего сказать. Незаметно добавить акцентов мы можем, но не видоизменять первоначальную задумку.

— Варь, влюбилась, что ли?

В руках еле сумку удержала от падения.

— Почему вы так думаете, Галина Семёновна?

— Глаза горят. Щёки красные. Спешись к любимому?.. Ох, молодость.

Язык к нёбу прилип. Личные вопросы для меня табу. Никогда не интересовалась личной жизнью сотрудников. Из меня тоже ничего не вытянуть. Идеальное состояние работы – «молчание».

— Мне домой пора, Галина Семёновна. Хорошего вечера.

— Беги, Варь.

Дома сразу получила от матери нагоняй.

Антип отказался предоставлять им скидку в размере тридцати пяти процентов на фрукты и овощи, сославшись на повышенные расходы. Мама восприняла новую информацию на свой манер, сославшись на обиду мужчины к нашей семье из-за меня.

— Зачем ты его пригласила?! — неосознанно повышаю на неё голос.

— Ша! — грозит указательным пальцем в мою сторону. — Отец с Антипом и его сыном приедут к восьми. Девочки уже хлопчут об ужине. Я помогу тебе одеться.

— Вы... Ты же... Мамочка, не нужно, пожалуйста... Не хочу за него замуж!

— Пойдём, дочь, помогу тебе одеться, — обманчивой лаской завлекает в нашу общую комнату со Стешей.

На моей кровати лежит хорошо отглаженное персиковое платье с вышивкой на воротничке. На первый взгляд оно может показаться странным и старым, но мне всегда казалось, что оно волшебное. Сейчас же я его ненавижу за одно только существование в этом замкнутом пространстве.

— Больно-о-о, — вздрагиваю при очередном натяжении волос на затылке.

— Потерпи, доченька, зато самой красивой будешь, — от её интонации на коже проступают ледяные бисеринки пота.

— Не нужна мне эта красота, — ненарочно вспоминаю с каким наваждением кончик моей косы трогал Леонид. — Она губительна и приносит только...

— Только?.. — мама останавливается.

— Я видела, как девочки в институте страдали от неё, — останавливаюсь в безопасной зоне.

— Эти девочки... — за короткую паузу её голос ядом наливается: — ничего, кроме своей фальшивой внешности и надуманных страстей в койке не интересовались. А мальчики, если их вообще можно назвать мужчинами, пользовались этими дурами, не рассчитывая вести их в ЗАГС. Я и твой отец старались воспитать из вас порядочных женщин, не тронутых. Выдать замуж за интеллигентного человека, чтобы родили здоровых детей. Молодёжь нынче вся больная. Ходят не пойми в чём, потом только по врачам бегают, чтобы забеременеть.

Хочу закрыть уши и ничего не слышать. Спрятаться от всего мира. Собрать свои вещи и сделать так, чтобы меня никто не нашёл, когда я захочу полного одиночества.

Как я могла свято верить в идеологию своих родителей. Я чужая среди своих. Мой мир шире их представлений. Испорченная современными тенденциями? Во мне страха больше, чем желания жить.

— Красавица моя, — смахивает невидимые пылинки с плеч. — Невеста!

За ужином я не проронила ни единого слова.

Антип пытался меня разговорить, да только моё сердце не откликалось.

Его сын, Платон, активно переговаривался с Костей за столом. Потом убежали на улицу. Девчонки тоже разбежались по комнатам. Остались я, родители и мужчина, за которого меня во что бы то ни стало желают выдать замуж.

— Варь, а вы прогуляйтесь. Погода шикарная. Только ты на плечи накинь мой платок, — подаёт мне самый дорогой и красивый, что у неё есть.

— Что-то не хочется, — нервной судорогой сводит ноги.

— А ты прогуляйся и нагуляй сон, — лукаво подмигивает мне она.

Глава 6

За меня всё уже решили.

— Ненадолго можно, — скупно улыбаюсь родителям.

За столом никто из «взрослого поколения» не поднимал провокационных тем, насчёт сближения наших семей. Я сидела, словно на иголках, ожидая подвоха. Этого не случилось. Может, Антип сам понял, что мы не пара и решил так мягко прервать беседу с моими родителями?

Получив родительское разрешение и моё неловкое согласие, Антип помогает мне встать. Неуверенно взяв под руку, сама веду его в прихожую. Чем быстрее это закончится, тем быстрее начнётся новый день.

Наша малоэтажка находится недалеко от центра города. По стечению обстоятельств пару домов не внесли в список реновации и переселения жителей в новостройки. Зато нам сохранили иллюзию зелёного островка в городских джунглях.

Костик и сын Антипа сидели на детской площадке. Судя по звукам из телефона, они смотрели боевик. От «пулемётной очереди» у нашего отца начинает болеть голова. Вот его брат немного побаивается, а мать Костю только жалеет и потакает всем желаниям.

— Варвара, ты очень красивая девушка, — споткнувшись об маленький камушек, крепче держусь за его руку.

Этот жест не остаётся без мужского внимания. Переместив руку мне на поясницу, мягко подталкивает в сторону лавочки, спрятанной в зарослях кустов дикого шиповника.

— Спасибо, — выдавливаю из себя благодарность, присаживаясь.

— Было бы лукавством не напомнить тебе о твоей красоте, — хриплые нотки в его голосе вызывают во мне протест на любую близость между нами.

— Обычная я.

— Давно тебя заприметил. Ты совсем девчонкой тогда была. Был уверен, что твои родители откажут мне в моей прихоти. А ты как? Не боишься меня?

— Боюсь, — кладу ладонь на область сердца, чувствуя как оно заходится от волнения.

— Варвара, у тебя будет всё, что ты хочешь. Красивая одежда, косметика, поездки по стране... Всё... Понимаешь, девочка?

— А у моих родителей будет скидка на овощи и фрукты.

За свой язык я получила много и очень часто от матери. Правда наказуема в моей семье. Порой чувствую себя отдельной личностью без привязки к родовой фамилии.

Антип смеётся до хрипа. Даже мне удаётся дёрнуть уголками губ вверх в качестве иронии.

— Я не одобряю поведение твоей матери. Хотя прекрасно понимаю, чего она добивается в конечном итоге. Мог бы отступить из-за человеческой корысти, да не могу шага от тебя сделать назад, Варенька. Приглянулась и в самое сердце пробралась одним невинным взглядом. Прожжённый, а всё на красоту падок.

Мужчина трогает мои волосы. Кончик косы. Подносит к своим губам и целуем.

А у меня перед мысленным взором совершенно другой человек.

— Что вы?! — вскрикиваю от ужаса.

Антип с силой прижимает к себе, нависая уже сверху. Требовательно вторгается языком в рот, настойчиво затягивая в свой порочный умысел. Отвечаю укусом до металлического привкуса крови.

Мальчики прибегают сразу на мой крик.

— Варька, ты чего орёшь? — Костик смотрит на нас, а потом как запоёт: — «Тили-тили тесто, жених и невеста!»

— Лука, уведи мальчонку домой, — Антип обращается к сыну, вытирая губы платком.
— Поздно уже, а вы шумите.

— Да, отец, — смотрит на меня, прожигая сосредоточённым прямым взглядом.

Ему я точно не понравилась.

— Идите-идите... — поторапливает их.

— Не трогайте меня больше, — пытаюсь сцепить пальцы, чтобы унять нервную дрожь.

— Девочка моя, я буду тебя трогать, — с лаской ко мне. — Свадебку сыграет в октябре.

А там... Понесёшь от меня. За хлопотами на беспочвенные тревоги и тревожные мысли не останется времени. С маленькими детками порой присесть некогда, не то, чтобы печалиться по пустякам.

— Понести? — удивлённо переспрашиваю я.

— Ребёночка родишь мне здоровенького, а то и нескольких.

Заливаясь слезами, прошу отвести меня обратно домой. На подходе к подъезду сталкиваемся с коренастым парёнком с цветами. От них роскошью и холодной красотой тянет.

— Парень, а ты куда? — спрашивает его Антип, когда он заносит руку над дверным звонком.

— Лукьянова Варвара здесь проживает? У меня заказ на её имя оформлен, — оглядывает меня с головы до ног, а потом усмехается.

— Это я, — принимаю из его рук лилии. — От кого они?

— Распишитесь, — протягивает ручку и блокнот.

Ставлю подпись.

— А?..

— Внутри открытка, — верно понимает меня парень. — Хорошего вечера.

Он не обманул. Действительно в цветах была открытка, а на ней нарисована девушка с длинной золотистой косой.

«Прости меня», — шепчу послание одними губами.

Не трудно догадаться от кого цветы.

Леонид.

Но зачем?..

— Поклонники? — Антип забирает из моих рук цветы.

— Нет, — убираю открытку в кармашек платья. — Родственница.

Мужчина неверяще хмыкает.

Мама, когда увидела шикарный букет, сначала растерялась. Но потом вернула себе холодную маску лицемерия. Дала развитие лживой теории о возможной родственнице, что прислала мне цветы с открыткой.

— Агата, давно просит волосы Вари для шиньона. Её не одарили гены такой роскошью. Пошла на все хитрости, чтобы задобрить, — мама с презрением смотрит на белоснежные лепестки. — Пойду я... На кухню.

Лязг ножниц. Клац-клац-клац...

Почему она это делает?

Такие красивые.

— Я не выйду за вас замуж, Антип, — не чувствуя себя живой, иду в свою комнату.

Следующий час мне показался адом.

Родители по очереди кричали на меня, извергаясь в ругательствах. Отец грозился завтра же поехать ко мне на работу и наказать подонка за присланные цветы. Мать же угрожала не выпускать из дому до самой свадьбы, чтобы помутнённый рассудок очистился от «черноты».

— Варенька, ты куда? — плачет сестрёнка.

— Я не буду здесь больше жить, Стеша. Не выйду замуж за Антипа. Не мил он мне.

— А кто мил? Тот, кто цветы подарил? — всхлипывает она. — Не боишься, что ошибёшься?

— Мне плохо, сестра! — с мольбой в голосе. — Не пропаду.

— Они не примут тебя обратно, Варь.

— Моя свобода намного дороже, чем мешок картошки да коробка яблок.

— Люблю тебя, — бросается на шею. — Скажу, что не видела, как ты ушла.

— Не ври, Стеш. Не нужно. Скажи наоборот, что останавливала, да я послушалась тебя.

Провести остаток ночи можно на железнодорожном вокзале. Он у нас очень уютный и тёплый. Дальше... Может, поехать к тётке Агате? Мама не станет у неё искать. Не зря же она сегодня упомянула её имя. У меня с собой все документы.

Агата – младшая сестра моей матери. Сбежала от них, когда пытались выдать замуж за нелюбимого. Скиталась отшельницей, пока не встретила свою истинную любовь. Сейчас она живёт в достатке.

Когда загорается зелёный свет для пешеходов, глубоко вздыхаю. Будто за мной уже кто-то гонится.

Увереннее, Варя. Всё у тебя получится.

Красная иномарка приближается слишком быстро. Вместо того, чтобы сбавить скорость, водитель-девушка по моим ощущениям давит на газ.

— Ты, дура, что ли?! — орёт на меня она. — Могла бы сбить тебя, полоумная! Белла, она точно полоумная!

— Марго, заткнись.

— Я её сейчас проучу, чокнутую. Не будет под колёса дорогих тачек бросаться ради выгоды.

Блондинка выходит из машина, а меня словно парализует. В чём я виновата? Как в замедленной съёмке девушка наносит мне удар в нос.

От боли кружится голова. Падаю на колени, а потом заваливаюсь на бок.

Господи, как я устала.

Мысленно обращаюсь к Всевышнему. Сейчас мне нужна вера от олицетворяющего человеческие муки божества.

— Лео, выручай! Марго устроила представление для нищенки... Без крови не обошлось. Около вокзала. Вроде в сознании... Ждём.

Глава 7

Леонид

Вздыхнув, кладу подбородок на кулак, наблюдая, как на танцполе плавно покачиваются на месте девушки.

Все разные. На любо й вкус. Только предназначение для всех одно – секс.

Они знают, что мы хотим от них.

Каждая старается показать себя со всех сторон ради одноразового переписиха в уединённой комнатухе на втором этаже.

Что имеет с этого девушка? Ответ очевиден. Всё продаётся. Всё покупается.

— Лео, ты выбрал?

Выпуская колечки сигаретного дыма, Рафаэль взглядом указывает в «мясо». Сам-то он заметил рыженькую с маленькой грудью. У него нет чётких представлений о красоте. Самое главное, как двигается девушки и насколько она раскрепощена. Для меня все они – «размытое яркое пятно».

— Блондинка по центру.

Друг просит охранника привести к нам понравившихся девушек. Тот выполняет нашу просьбу.

Свой улов Рафаэль уводит сразу наверх, оставляя меня наедине с Соней. Девушка не растерялась, придавая нашему непринуждённому общению пикантных ноток. Сжимая ладонью член через брючную ткань, томно шептала, что она собирается со мной сделать.

Что-то не заходит.

— Слезь-ка, детка, — хлопаю ладонью рядом по свободному месту. — Звонок важный. Потягивая алкогольный коктейль, не сводит с меня кошачьих глаз.

— Лео, выручай! — с этого начала Белла.

В прошлом году под колёса машины Маргариты кинулась непримечательная особа, чтобы срубить бабла. Видимо, решив, что случай аналогичный подружка Белла довела ситуацию до абсурда. Познания в боевых искусствах и затуманенный мозг наркотическими веществами – явно не друзья друг другу.

— Маргоша, дрянь такая... — цежу сквозь зубы, вываливаю на стол две пятитысячные купюры. Ещё одну девушке в лифчик.

— Куда?.. — останавливает за предплечье.

Сталкиваемся взглядами. Давлю, чтобы поняла без слов. Если я открою рот, то сразу озвучу наши роли в этом заведении.

— Можешь присоединиться к подружке, — «вежливо» размыкаю костлявые пальцы, освобождая дорожную ткань из собственнического захвата.

Меня уже давно не волнует «кто и что» обо мне подумает.

Когда у тебя есть деньги и власть некогда останавливаться, чтобы подумать о своём поведении. К слову, сегодня я «ЭТО» сделал. Испортил себе настроение глупым сентиментальным поступком. Опомнился, когда курьер уже выехал по адресу цвета и открыткой от меня. У этого олуха недоступен телефон, чтобы отменить заказ.

— Где вы? — паркуюсь неподалёку от адреса, чтобы не привлекать внимания к тачке у прохожих.

— Лео, где тебя носило?! Мы на дороге!

— Рукой, что ли махни, — в интонации под*ёбка.

— Увидел? — с раздражением, к которому я стал уже привыкать и никак не реагировать.

Бл*ть!.. Русая коса свисает до самой земли. *Варенька... Что ты здесь делаешь, маленькая девочка?*

— Белла, слушай внимательно, — часть своей туши прячу за ствол дерева. — Тут менты на повороте затесались... Дайте ей бабла, чтоб до травмпункта дошла, и сваливайте. Быстро!

Отбиваю вызов и наблюдаю за происходящей картиной, как трус.

Почему Варя вообще здесь в такое время? Что случилось? Родители заругали за цветы или парень?.. Я не навёл так масштабно о ней информацию. Захотел извиниться всем известным жестом – «веником» дорогуших цветов.

Маргарита бросает Варе в лицо деньги.

Белла тянет свою подружку в сторону машины, пока та нервно посмеивается. Жена садится за руль её машины и даёт по газам.

Закурив, наблюдаю за тем, что дальше будет делать Варя. По идее она должна поднять деньги и потратить на себя.

Отбиваю вызов жены. Дома будет скандал. Орать буду я.

— Куда ты идёшь, дурочка? — выбрасываю непотушенный окурок на дорогу, следуя за ней.

Подбираю деньги и засовываю их в карман. На лавочке остался окровавленный платок. Засунуть бу его Маргарите в глотку, чтобы проглотила!.. Всю свою злость выплесну на неё, чтобы ни крупички не осталось от сегодняшней ночи.

Варя с кем-то разговаривает по телефону. Просит приютить на время. Видимо, ей отказали, потому что девушка плачет уже навзрыд.

Сжимается в груди до белых пятен перед глазами, словно мне сделали больно.

Иду за ней, как привязанный, пока мои ноги не останавливаются напротив хостела с посуточной оплатой.

Выжидаю минут пятнадцать и захожу следом. Будь, что будет.

— Здесь девушка была, где она? — спрашиваю парня за стойкой.

— Пошла заселяться в общую на четверых, — на свет проверяет пятыхатку.

— А ты засели её в отдельную, да с удобствами получше, — ещё накидываю ему.

— Мужик, ты странный, — криво усмехается мне в лицо.

— Чем же?

— Хотя... Она тоже странная.

— Зубы мне не заговаривай. Не выполнишь – пожалеешь.

— Дык, выполню, — поднимает руки в примирительном жесте.

— Если она захочет остаться, набери мне. Переведу.

— Без проблем.

— Свой номер тоже дай.

Улыбается так странно. Хотя... Если здесь работать на постоянной, то подцепить можно что-угодно.

Так... Варя пристроена на ночь. Нужно валить к жене и разбираться уже дома. Чувствую, что подруженьку она повезла к нам.

Я не ошибся. Маргарита у нас. И им очень весело.

— Лео, присоединяйся!

— К чёрту, — отталкиваю Беллу от себя.

— Рехнулся?! — ударяет меня по плечу.

— Ты притон здесь организовала? — жестом указываю на голую задницу Риты. — Мальчиков вам вызвать?

— Скучный ты, Лео, — её взгляд «плывёт». — Маргоше БАДы подогнали из Тая. Попробуешь?.. Настроение улучшится и пищеварение.

— Дура, — усаживаю на диван.

— А может сообразим на троих? — хватается за пряжку ремня. — Поимеешь мою подругу, а я слово не скажу. Честно-честно, — облизывает кончиком языка верхнюю губу.

Она под кайфом. Не соображаем, что предлагает.

Звоню Рафаэлю и обрисовываю ситуацию. У него есть знакомый, который на дому про-
капает и вернёт ясность ума. Завтра Белла ничего не вспомнит.

Маргариту сдаю её бойфренду. Номер его занесён только с одной целью – как «таксист».

— Уматывай к своим шлюхам! Лео, слышишь?! Лео... — тянет руки ко мне, чтобы оста-
новить.

— Я поживу в центре, — целую её в лоб. — Позвони, как оклемаешься.

Остаток ночи «прокурил» на балконе.

Всё думал и думал... Рвать надо с Беллой.

Год-полтора... Год-полтора... Уже как мантра.

Не хочется отдавать контрольный пакет акций наркоманке с извращёнными фантазиями
в момент помутнения рассудка. Она ни дня не проработала, чтобы руководить огромной ком-
панией. Спустит в унитаз труды не только своего отца, но и мои.

В девять утра звоню Петренко. Мне нужно увидеть Варю в рабочей обстановке.

Она не обратилась за помощью, значит ничего серьёзного там нет. Парнишка из хостела
мне отчитался уже.

— Ой, — запинается она вместо «доброе утро». — Лукьянова не выйдет больше на
работу. Сказала, что проблемы в семье.

— А трудовой договор на что?!

— Так она внештатник. Занесёт заявление и вольна, как ветер. Ваш заказ я беру на себя...
— меняет тональность на деловую. — Леонид Борисович, хочу внести коррективы в...

— Позже.

Набираю Варю. Телефон не доступен.

Что же ты творишь, девочка?..

Как пацан мчу к хостелу, чтобы убедиться... В чём я должен убедиться?! Что из-за меня
у неё проблемы?

— Вы?! — испуганно смотрит мне в глаза, когда я влетаю в дверной проём.

Сталкиваемся не телами, а словно душами.

— Мимо проходил.

Глава 8

Варвара

Не успела я разместиться, как меня переселили в просторный однокомнатный номер с личными удобствами.

— Вы ничего не перепутали? — с волнением в голосе спрашиваю у молодого человека.

— Варвара, вы – у нас тысячный клиент, — расплывается в подобострастной улыбке передо мной.

— Надо же, — присаживаюсь на краешек двуспальной кровати.

— Завтрак тоже входит в стоимость, — показывает, где чистые полотенца и даже белый махровый халат.

Такая комната стоит в четыре раза дороже той, за которую я внесла плату.

В такой момент не хочется упомянуть свою мать, но это же подарок от хостела. Спать в одной комнате с тремя незнакомыми девушками совсем не хочется. На душе кошки острыми когтями скребут, полосая телесную оболочку до крови. Подвывать хочется внутреннему состоянию. Жаль, что наш мир не фантастический, а то я бы обязательно навестила соседнюю дружественную планету, чтобы обрести новый дом.

— Спасибо.

— Ну, я пошёл, — почесав затылок, смотрит на меня как-то подозрительно. — Сладких снов.

Ничего не отвечаю. С мужчинами лучше держать дистанцию, чтобы не возникло двусмысленности с моей стороны.

— Странная, — закрывает за собой дверь.

Странная... Очень часто слышала про себя. Плевать. Пусть думают, что хотят.

Каждому не объяснишь, что имеешь другие представления о современном мире. Что для меня табу, то для других, как «здравствуй новый день».

В рюкзак вместились только самое необходимое.

Документы, нижнее бельё, носки, один сменный комплект одежды.

Включив в ванной комнате свет, подхожу к зеркалу.

— Мамочки, — всё-таки упоминаю её вслух. — За что они так со мной? Я же ничего не сделала!..

Нос распух, но больше не кровоточит. Всё, что смогла быстро вытерла, глядя в карманное зеркальце. Дальше влажными салфетками. Они напали на меня. А я же ничего не сделала им! А эти деньги! А что они говорили перед этим! Я не грязная нищенка!

Можно сокрушаться до бесконечности, сетуя на несправедливый мир. Иногда я думаю, что являюсь магнитом для неприятностей. Всегда и везде привлекаю к себе внимание, ничего для этого не делаю.

Стеша... Ариша... Мои бедные сестрёнки. Бросила всё, чтобы не выходить замуж за Антипа. А если в голову моих родителей вселится мысль, что Стеша также может подойти на роль его жены?! Я же так хотела выйти замуж за любимого и забрать своих девочек к себе, чтобы дать им другую жизнь. Не в заточении страхов, как выросла я. Не хочу для них такой жизни.

В итоге предала.

Всю ночь я ждала звонков от родителей. Всю ночь думала о том, чтобы вернуться домой. Стеша мне написала сообщение, что очень меня любит.

Невозможно так жить, зная, что средняя сестра может принять весь удар на себя. Сердце больно сжимается при очередном сокращении миокарда, заставляя судорожно хватать ртом

воздух. Холодные бисеринки пота проступают на коже от осознания того, что мать может причинить ей вред.

Возможно я бы рискнула отправиться к тётке Агате, да они сейчас гостят у родителей мужа. Никто меня не сможет встретить. Она расспрашивала меня о том, что случилось. А у меня не хватило силы духа, чтобы всё-всё ей рассказать. Маме тётя точно не будет перезванивать. Номер внесён в чёрный список. Знаю. Мама говорила, что для неё она умерла, когда опозорила всю семью.

Задремав, мне снился Леонид. Как он трогал мою косу, как ласково поцеловал в уголок моих губ, как моё тело откликалось на его ласку, как нам было вместе хорошо... Соблазн, что нельзя себе позволить в силу разности в материальном плане.

В современном мире на Золушках не женятся. Они выбирают себе подобных.

А исключения?..

— Галина Семёновка, я хочу уволиться.

— Как это? — женщина удивляется. — А проекты?

— У меня проблемы в семье...

— Ох, как не вовремя, — раздражённо. — Сдам твои макеты Покровскому, как свои. Деточка, без претензий. Поняла?

— Конечно, — соглашаюсь сразу, чтобы даже мысли не допустить о нашей с ним встрече.

— Заявление напишешь и гуляй. Девочки из бухгалтерии тебя рассчитают в тот же день.

Всё, Варь... У меня звонок по второй линии.

У меня тоже звонок. От отца. Неожиданно как-то.

— Да, папа?..

— Варь, вернись домой, пожалуйста.

— Почему не мама мне позвонила?

— Я сказал ей, что попросил тебя съездить по одному поручению от Антипа. Она не поверила, но не стала мне перечить. Дочь, ты ошибаешься, что мы не желаем тебе добра. Может на первый взгляд показаться наша суровость, как наказание. Девичье заблуждение. Прошу тебя... Подумай о своих сёстрах. Им тоже выходить замуж из общины.

— Давай поговорим с Антипом, папа! Не хочу я выходить замуж за нелюбимого и рожать ему детей от насилия. Не будет любви в таком браке. Понимаешь?..

— Любовь – беспечна, Варя. В жизни она ещё ни одного человека не прокормила досыта. Мы ждём тебя, дочь.

Папа прав. За спиной у меня нет опоры. Лишь фантазии того, чего нет. Моя первая серьёзная вылазка началась ужасно, а заканчивается трусливым возвращением.

Как хорошо в сказке. Взмахнул волшебной палочкой – вот тебе принц на белом коне, целое царство и нет никаких забот.

Выключаю телефон. Создаю себе иллюзию счастья.

Неторопливо завтракаю, запивая омлет сладким кофе с молоком.

Обработав ссадину антисептиком из аптечки, ещё раз придирчиво на себя смотрю.

Клуша.

Какая сказка для меня?.. Сказок для обычных смертных не существует.

А любовь?.. Даже она требует инвестиций.

Вот к чему мы пришли в современном мире, где розовые очки бьются стёклами внутрь.

— Вы?! — вздрагиваю всем телом.

Леонид обхватывает меня, тесно прижимая к груди.

— Мимо проходил, — жадно вдыхает запах волос у виска.

— Так идите, куда шли, — сиплю еле слышно.

— Дальше только с тобой, Варя.

Глава 9

— Со мной, Леонид Борисович? — голос прорезается до писклявого вскрика. — Да, что вам от меня нужно? Что вам всем от меня нужно?!

От злости в ушах кровь шумит. Ничего не понимаю и ничего больше не хочу слышать. Меня толкают из одной стороны в другую, подталкивая к скорому решению.

Так хочется вернуться в детство, где я нянчила Стешу, а потом Аришку. Вместе с сёстрами мы потом заботились о Костике. Всё было понятно, а жизнь полна красок. Чем старше я становилась, тем ответственнее относилась к своим решениям.

Вот и сейчас я хочу всё взвесить перед тем, как прыгну в тёмное неизведанное пространство, у которого, возможно, нет дна.

— Девочка, куда ты бежишь?! Варя!

Леонид догоняет меня почти сразу. Впечатывает в стену здания, нависая сверху и отгораживания от всего мира.

— Я уволилась, — смотрю в тёмные диски его глаз.

— Петренко мне уже поведала.

— Когда?

— Час назад.

— Как вы меня нашли?

— Пробил по последнему сигналу твоего телефона, — удивлённо вскидываю брови. — Техника и методы слежения давно шагнули вперёд, Варвара.

— Почему преследуете меня?..

— А почему у тебя лицо расцарапано?

Без остановки задаём друг другу вопросы.

— Упала. Неуклюжая я.

— Врёшь, — дёргает уголками губ вверх. — Ещё будут версии?

— Помогли упасть.

— Поверил, — удовлетворённо хмыкает он. — Почему ночевала в хостеле?

— Живу здесь!

— Врёшь.

— Дома ветрянки, а я не болела. Взрослые намного тяжелее переносят, поэтому решила отсидеться здесь.

— Не умеешь ты врать, Варвара.

— Чего вы ко мне прицепились?

— Заметь, что ты сама за меня держишься и не отпускаешь.

— Извините, — разжимаю одеревеневшие пальцы.

— Пошли в машину. Там поговорим, а потом я отвезу тебя домой, — кивает на припаркованный чёрный мерседес.

— А вы целоваться ко мне не полезете? — с опаской.

— Нет, — отрицательно мотает головой. — Больше нет.

— Ладно, — всё-таки принимаю его предложение, чтобы не казаться дикаркой.

В машине Леонида Борисовича пахнет кожей салона и его парфюмом. Никакого намёка на женский след. Собственно я о нем ничего не знаю, кроме того, что обручальное кольцо он не носит и является другом Рафаэлю Адамовичу. Если бы я больше проводила время с женской частью коллектива, то обладала бы дополнительной информацией. Но мне не интересно обсуждать помады, платья и мужчин. О последнем как-то неправильно.

— Давай в травму отвезу тебя? — разворачивается ко мне всем корпусом тела.

— Не болит, — прячу лицо за рюкзаком.

— Парень отругал из-за цветов?

— Родители, — ступаю на запретную территорию. Ни с кем не делилась личным, кроме сестёр.

— Я могу объясниться перед ними.

— Нет!

— Почему?

— Чтобы у меня не возникли ещё большие проблемы, Леонид Борисович!

Эмоции трудно держать при себе, когда сердце ноет и не может найти своего успокоения. Мне кажется, что ничего нельзя исправить, и я обречена на брак с Антипом не по любви. Смириться и стать невидимкой. Я же ею была столько времени, чтобы именно сейчас устраивать бунт.

Это всё Леонид и его странное поведение рядом со мной. Я не глупая, чтобы не понимать, куда могут привести такие отношения. Прямо в его постель.

Он обещал меня больше не трогать. Мужское слово всегда имеет силу. Надеюсь, что Леонид из числа тех, кто им дорожит и не бросает на ветер.

— Куда вы меня везёте, Леонид Борисович?

— Домой.

Рядом с подъездом припаркована машина Антипа.

Почему он приехал в такое время?..

— Я провожу, — Леонид глушит мотор.

— Можно я выговорюсь? Мне очень надо. Потом легче становится, — смотрю на него открыто и без тени сомнения в своих словах.

— Ну, давай, — откинув голову на подлокотник, смотрит в лобовое стекло.

— Родители хотят выдать меня замуж. Мужчина, наверное, хороший, но я его не люблю. Он им обещал финансовую выгоду, — перевожу дыхание, собирая мысли, словно бисеринки на леску. — И не знаю, что с этим делать, чтобы не накликать беду уже на своих сестёр. Кто знает, что матери и отцу в голову придёт.

— Договорной брак, — до скрипа сжимает кожаную оплётку руля двумя руками. — Хочешь я твоим родителям деньги дам? Много дам, чтобы не творили дичь всякую.

— Что?!

— Варь, я дам денег. Сколько?

— Я душу открыла, а не клянчила у вас деньги! — хочу выйти, да дверь заблокирована.

— Утомонись, строптивая!

Вдавливая меня в пассажирское кресло, Леонид смотрит не в глаза, а на мои чуть приоткрытые губы. Между нами миллиметры.

Он обещал...

— Я могу помочь.

— Сделайте пожертвование, как другие, — более спокойно отвечаю.

— Куда?

— В церковь.

— Всё так серьёзно? — вскидывает вопросительно брови.

— У нас своя община. Она, как семья. Спорить или доказывать что-то я не буду. Каждый выбирает свою веру.

— А ты во что веришь, Варвара? Уж точно не в свою общину, раз сбежала посреди ночи из дому.

— Откуда вы... — подозрительно сужаю глаза.

Слишком много он обо мне знает. Особенно о том, что случилось после моего «побега». Спрашивать лишнее – продлять беседу, а мне уже пора.

— Дай телефон, — протягивает ладонь. — Варя...

Леонид с минуту крутит его, рассматривая. Включает его. Забывает неизвестный мне номер.

— Это мой, — сухо поясняет. — Отвечаешь сразу, как пищу. Поняла?

— Ладно.

— Если что-то случится – тоже. Поняла?

— Зачем вам это?

— Поняла?..

— Хорошо.

— А теперь беги красавица, пока тебя не съел коварный серый волк. Уж очень велик соблазн нарушить собственное данное слово.

Задумавшись, смотрю ему в глаза. Озарение приходит моментально. Выпрыгиваю на улицу, словно трусливая зайчиха. Бегу до подъезда, не оглядываясь.

Дома встречают меня приветливо.

Мама, что не свойственно ей, попросила прощение и обеспокоилась моим внешним видом. Отец тоже проявил сочувствие, но более сдержанное, а потом отвёл под руку на кухню, где за столом сидел Антип.

Мужчина принёс мне свои извинения и предложил ухаживания, пока я сама не соглашусь выйти за него добровольно. Я согласилась, чтобы передохнуть. Слишком много мужчин свалилось на мою голову.

Больше всего я обрадовалась формулировке «добровольно», значит никто меня больше ни к чему принуждать не будет.

Леонид прислал мне первое сообщение через два часа, как высадил из своей машины. Спросил, как у меня дела. Я ответила, что всё хорошо.

Этим же днём я позвонила Галине Семёновне и попросилась обратно. Женщина ничего мне на это не ответила. Сказала, что сегодня у меня выходной, который вычтут из общего заработка.

Прошла неделя.

Наше общение с Леонидом стало набирать обороты. За перепиской я пропадала пару часов в сутки. Дошло до того, что первым делом, когда я отрывала глаза утром – проверяла сообщение от него, чтобы увидеть: «Доброе утро, Рапунцель. Как твои дела?».

— Варь, ты с Антипом переписываешься?

— Ммм? — печатаю ответ Леониду.

— Ты выглядишь счастливой и влюблённой.

Из рук чуть ли телефон не падает мне на грудь.

— С чего ты взяла?!

— Ты расцвела, как майская роза, — от её улыбки на щеках появляются ямочки. — У вас же сегодня второе свидание! Что наденешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.